

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ РАННЕЙ НОВЕЛЛИСТИКИ ТОМАСА МАННА КАК ПРЕДТЕЧА ЖАНРА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РОМАНА

А. В. Орех

Белорусский государственный университет, г. Минск;

aminaoreh0@gmail.com;

науч. рук. – О. Ч. Гронская, канд. филол. наук

В статье рассматривается лейтмотив как художественный прием организации текста и творчества на примере ранних произведений Томаса Манна; описывается природа лейтмотива, его влияние на формирование жанра интеллектуального романа; определяются сквозные мотивы, приемы и темы, свойственные данному периоду творчества писателя.

Ключевые слова: новеллы; интеллектуальный роман; лейтмотив; мировосприятие; автобиографичность; интеллектуальная дистанция.

Томас Манн (1875–1955) – немецкий писатель, эссеист и драматург, создатель жанра интеллектуального романа, лауреат Нобелевской премии по литературе и самый «немецкий» писатель XX столетия.

Исследователи часто разделяют творчество Томаса Манна на два периода: «до 1918 года» и «после 1918 года» – даже в классических советских учебных пособиях на эти периоды часто выделялись разные разделы. На то есть несколько причин: первая – исторические или социально-политические обстоятельства, когда творчество автора включают в более крупные литературные контексты, такие как «Литература периода Первой мировой войны» и «Литература антифашистской эмиграции»; вторая причина – внутренняя периодизация творчества. Первый «ранний» период обусловлен во многом поиском собственного художественного метода: первые стихи в духе Гейне, первые пьесы в духе Шиллера. Первыми «самостоятельными» произведениями Томаса Манна принято называть его новеллы, именно этот жанр он развивал в начале своего творчества. «После 1918 года» был ряд эссе и критических статей, период переосмысления, который вылился в 1924 году в публикацию «Волшебной горы» – первого интеллектуального романа.

Интеллектуальный роман во всей своей многогранности сумел вместить в себя на разных уровнях всё, что разрабатывалось Томасом Манном на протяжении творческого пути. В этом жанре продолжают и художественно, и логически духовные поиски писателя, развиваются повествовательные приемы и тематические пласты, используются лейтмотивные образы и символы, проходящие через все творчество Томаса Манна.

Любовь к лейтмотиву как художественному приему Томас Манн перенял у Рихарда Вагнера, который оказывал осязаемое влияние как на ранее творчество молодого писателя, так и в разные периоды. Как сказал сам автор в своем выступлении в Принстонском университете, посвященном «Волшебной горе», «лейтмотивом является техника, используемая для сохранения внутреннего единства и постоянного присутствия целого в каждом моменте» [8, с. 720].

Лейтмотив стал одним из многих приемов, перенесенных писателем в литературу из музыки. Как и в музыке, в его творчестве «отдельные произведения не обладают полноценной значимостью, завершенностью, являясь лишь частями целого, составляющего труд жизни автора» [8, с. 720].

В своем эссе «Об учении Шпенглера» Томас Манн писал о создании интеллектуального романа: «Мы – народ, ввергнутый в хаос; катастрофы, которые обрушились на нас, война, никем не предвиденный крах государственной системы <...> и последовавшие за ним глубочайшие экономические и общественные изменения, словом, небывало бурные потрясения привели национальный дух в состояние такой напряженности, какая давно уже была ему неведома... Никогда еще проблема бытия самого человека <...> не стояла так грозно перед всеми мыслящими людьми, требуя безотлагательного разрешения... Процесс этот стирает границы между наукой и искусством, вливает живую, пульсирующую кровь в отвлеченную мысль, одухотворяет пластический образ и создает тот тип книги, который, если не ошибаюсь, занял теперь главенствующее положение и может быть назван “интеллектуальным романом”» [3].

Разработку «проблемы бытия человека» писатель начинает с того места, где остановился «до 1918 года»: «В центре внимания Томаса Манна человек, находящийся на самом важном и сложном пути – на пути к самому себе. Именно на этом пути осознаются и формируются отношения с мирозданием, вселенной, которую герой интеллектуального романа часто поначалу отвергает...» [2].

Он уже обращался к этой теме не раз в ранних новеллах «Смерть», «Маленький господин Фридеманн», «Кровь Вельсунгов» и других произведениях в рамках своего исследования «человека эпохи распада», о котором писал еще Ницше: «Человек эпохи распада, смешивающей расы без всякого разбора, человек, получивший вследствие этого весьма разнообразное племенное наследие, то есть противоположные и часто не одни только противоположные инстинкты и ценностные нормы вещей, которые борются друг с другом и редко успокаиваются, – такой человек поздних культур и преломленных лучей в среднем становится слабее...» [5, с. 317].

Лейтмотивность в творчестве Томаса Манна проявляется не только на уровне проблематики, но и в том числе на уровне построения произведения. Уже начиная с раннего творчества, писатель часто пренебрегал в своих текстах сквозным нарративом. Наиболее иллюстративно мы можем увидеть это, конечно, в «Будденброках», где «его заменяют в виде фрагментов и “волн” целые 87 небольших глав (они неравномерно распределены по 11 частям, в каждой из них своя ритмически-музыкальная тема), которые, сплетаясь между собой, образуют общее полотно текста» [6].

И все же данный тип повествования мы можем увидеть также в «Маленьком господине Фридеманне», «Тобиасе Миндерникеле» и других ранних новеллах.

Еще один лейтмотивный прием в творчестве писателя – биографичность. Томас Манн действует в лучших традициях Гёте, который однажды сказал:

«Все, что у меня – мое, а взял я это из жизни или из книги – не важно. Вопрос лишь в том, хорошо ли это у меня получилось». Биографичность мы без труда находим в каждом произведении Томаса Манна, опять же, иллюстративней всего в «Будденброках», но также и в новеллах: «Тяжелый час», – новелла, посвященная тому, как пишется художественное произведение, основана на реальном эпизоде в жизни автора; или новелла «У пророка», опирающаяся на чтение лирика Людвиг Дерлета, на которое Томас Манн был приглашен на Страстную пятницу в 1904 году. У «Волшебной горы» тоже был случай-прототип, когда в 1912 году Томас Манн приехал навестить жену в высокогорный санаторий Давос.

Следующим лейтмотивом является интеллектуальная дистанция, сохраняемая Томасом Манном в качестве автора, а иногда и в качестве повествователя. В ранних новеллах она проявляется чаще всего в знаменитой «манновской иронии», как в «Дороге на кладбище» или «Луизхен».

К этому же пункту можно отнести и любовь писателя к натуралистическим деталям, которые вкупе с образностью помогают ему расставлять акценты в произведениях и добиваться эмоциональной реакции читателей. В качестве примера можно упомянуть смерти членов семьи Будденброк или посещение палат больных Гансом Касторпом, героем «Волшебной горы».

Лейтмотивными являются также и сквозные темы творчества автора: тема художника, тема заблудшего бюргера, тема вырождения и болезни, тема поиска духа, о которой Томас Манн сам писал в своих «Рассуждениях аполитичного» (1918): «Отношения жизни и духа – это крайне деликатные, трудные, волнующие, болезненные, заряженные иронией и эротикой отношения... Причем страсть исходит и от духа, и от жизни. Жизнь тоже желает духа. Два мира, взаимоотношения которых эротичны, без явственной полярности полов, без того, чтобы один мир представлял мужское начало, а другой – женское – вот что такое жизнь и дух. Поэтому у них не бывает слияния, а бывает лишь короткая опьяняющая иллюзия слияния и согласия, и между ними царит вечное напряжение без разрешения... Проблема красоты заключена в том, что дух воспринимает как “красоту” жизнь, а жизнь – дух» [4].

Томас Манн не ходил по кругу, он сознательно создавал собственное мировосприятие, поэтому каждое произведение «продолжалось» там, где было закончено предыдущее. Когда писатель задумывал «Волшебную гору», «его мысли были еще связаны с гибелью Ашенбаха, и он намеревался написать дополнение к этой трагедии, в противопоставление ей, «сатировскую драму» <...>, повесть, где смерть предстала бы фигурой комической» [3].

То, что я назвала «собственным мировосприятием», на которое работает лейтмотивность на всех художественных уровнях, В. Шервашидзе выделила как «концепцию космического устройства», характеристику интеллектуального романа: «Для немецкого “интеллектуального романа” характерна продуманная концепция космического устройства. Т. Манн писал: “Удовольствие, которое можно найти в метафизической системе,

удовольствие, которое доставляет духовная организация мира в логически замкнутом, гармоничном, самодостаточном логическом построении, всегда по преимуществу эстетического свойства». Подобное мировосприятие обусловлено влиянием неоплатонической философии, в частности философии Шопенгауэра, утверждавшего, что действительность, т. е. мир исторического времени, есть лишь отблеск сущности идей. Шопенгауэр называл действительность “майей”, используя термин буддистской философии, т. е. призрак, мираж. Суть мира – в дистиллированной духовности. Отсюда и Шопенгауэровское двоемирие: мир долины (мир теней) и мир горы (мир истины)» [7].

Идея о том, что мир – лишь отблеск сущности идей, хорошо легла в основу символизма Томаса Манна, обусловившего «мифотворчество» интеллектуального романа.

Литературовед В. Виноградова, исследуя мифопоэтику декадентов на примере русской литературы, описала схожий феномен: «Исследование деструктивных проявлений в жизни человека не являлось самоцелью декадентов; это была попытка поиска нового человека, которая вылилась в мифотворчество старших символистов – “декадентов”... Теургия так же, как и жизнетворчество декадентов, стала попыткой отвергнуть традиционное искусство и литературу. Эта линия литературного развития нашла свое продолжение в творчестве младших символистов – “жизнестроительство” А. Белого и “дионисийство” Вяч. Иванова» [1].

Таким образом, «интеллектуальный роман» стал результатом синтеза и переосмысления раннего творческого опыта Томаса Манна, вырос из «собственного мировосприятия» писателя, основанного на эстетической и логической организации художественного мира посредством лейтмотивности.

Библиографический список

1. Виноградова, В. В. Мифопоэтика кризисной антропологии в малой прозе русских декадентов: дис. ... канд. филологич. наук: 10.01.01 / В. В. Виноградова. – Волгоград, 2011. – 217 с.
2. Гельт М. Е. Традиции интеллектуального романа в произведениях Т. Манна и Г. Гессе // Гуманитарные и социальные науки. 2013. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-intellektualnogo-romana-v-proizvedeniyah-t-manna-i-g-gesse>. – Дата доступа: 08.05.2022.
3. Манн, Т. Об учении Шпенглера // Т. Манн. – Собрание сочинений в 10 томах. Т. 9. – Москва, 1960. – С. 610–619.
4. Манн, Т. Рассуждения аполитичного / Т. Манн. – Вестник Европы, 2008. – № 24. – С. 1–35.
5. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла // Ф. Ницше. – Сочинения. – Москва: Мысль, 1990. – С. 571.
6. Толмачёв, В. М. О символизме Томаса Манна / В. М. Толмачёв // *Studia Litterarum*. – 2017. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-simvolizme-tomasa-manna>. – Дата доступа: 08.05.2022.
7. Шервашидзе, В. Западноевропейская литература XX века: учебное пособие / В. Шервашидзе. – Москва: Флинта. Наука, 2010.
8. Mann, Th. The Making of the Magic Mountain // Mann Thomas. – The Magic Mountain. – 1999. – 729 p.